

ЖИЗНЬ

во Христе

– СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 17 (263)
Сентябрь 2008 г.

Старинная постройка обретает новое лицо. Год 2004–й.

Фото К. ГОРШКОВА.

ХРАМУ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ

24 августа (6 сентября по нов. ст.), согласно архивным данным, исполнилось сто лет со дня освящения храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. Орске. Предлагаем читателям отрывок из готовящейся к изданию книги «Православные храмы Орска. Прошлое и настоящее».

9 марта 1885 года мещанские девицы Орска Евгения Пашинцева, Евгения Рязанцева, Анна Расзамасова, Наталья Шадрова и др. (всего 12 фамилий) написали прошение епископу Оренбургскому и Уральскому Вениамину II об организации женской православной общине в городе, где орский купец Василий Артеменко жертвует им на бессрочное время деревянный дом. Также девицы обязались открыть при общине для желающих девочек бесплатную школу грамотности и рукоделия (хотя сами они были безграмотны, что отмечено в конце письма, его за них писал некий А. Лосев). Самой младшей из девиц тогда было 32 года.

С этого времени началась непростая, но интересная и своеобразная история организации и становления Покров-

ского женского монастыря в Орске, которую донесли до нас скучные строки на пожелтевших страницах архивных дел.

По получении прошения епископ Вениамин II дал указание благочинному протоиерею Михаилу Авраамову на месте разобраться с делами об организации общине. Тот посетил дом купца Артеменко, где уже проживали 20 девиц (4 – младше 21 года). Дом был обширный, исправно огорожен и находился в Ташкентской слободе.

После этого в мае 1885 г. благочинный дал в Оренбургскую Духовную Консисторию такую характеристику девицам: «Жизнь их в семьях, за немногим исключением, была неудобна и мешала им заниматься делом, к которому они чувствовали охоту и призвание, и, кажется, это заставило их удалиться из семейств.

Сочувствующих для откры-

тия в Орске монашеской общине много. Это граждане из переходцев, внутренних губерний, привыкшие на родине видеть монастыри и молиться в них. Как орские граждане, так и жители окрестных хуторов, за ничтожным исключением, все из таких переходцев...».

Однако Оренбургская Духовная Консистория не могла запрашивать Святейший Синод об официальном открытии общине, так как она была еще без земли и средств к существованию.

Тогда 21 марта 1887 г. орский мещанин Дмитрий Спиридовон, который в это время в различных инстанциях ходатайствовал об интересах общине, обратился к епископу Оренбургскому и Уральскому Макарию с прошением. В нем он отмечал, что казаки поселка Кумак решили отвести 47 десятин земли для общине. Часовые пожертвования поступали от Объедковых, Расзамасовой и др., которые жертвовали и деньги, и пшеницу, и лошадей (всего более 1 500 рублей). Попечитель просил назначить начальницею общине монахиню Самарской губернии Бузулукского уезда Ключегорского Богородского Таллинского монастыря Дорофею.

Однако по поводу этого про-

шения девицы в общине работают на себя, а не на общую пользу, нет порядка, что отпугивает жертвователей, и просили назначить в общину «отважную руководительницу».

Однако это прошение осталось неудовлетворенным, и основные благотворители Артеменко, Объедков, Ефимов и Спиридовон вновь жалуются на безграмотность, гордость, строптивость и грубость в обращении заведующей обителью Пашинцевой. Они говорят о разделении сестри о готовящемся бегстве части их. Снова просят новую начальницу.

1887 г. в Орске под устройство женской общине (официально еще не открытой) отвели усадебное дворовое место в количестве 2400 кв. саженей

в конце Ташкентской слободки. После этого, летом 1887 г., епископ Оренбургский и Уральский Макарий приезжал в Орск и освятил место, выделенное под общину, и разрешил застроить на нем помещение. С тех пор жертвователи стали помогать общине строительным материалом, и к концу августа 1887 г. были наполовину выстроены 4-х комнатный деревянный дом и кухня на дворе.

15 октября 1887 г. уполномоченная от общине Евдокия Бородина обратилась с прошением к епископу Макарию об открытии женской общине и строительстве церкви при ней.

Так как община еще не была официально открыта, Войсковое Хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска определило незаконным желание казаков поселка Кумак выделить общине 47 десятин земли.

Только 17 июня 1888 г. ходатайство об открытии общине отправили в Святейший Синод. 25 октября 1888 г. (спустя три года после фактического основания общине) Указ Его Императорского Величества из Святейшего Правительствующего Синода учредил в Орске Оренбургской епархии женскую общину с училищем при ней для девочек.

Из Градоorenбургского женского монастыря была назначена настоятельница Серафима. В скором времени, представив справку о болезнях, она уехала в Оренбург. Старшей в общине вновь осталась Е. Пашинцева.

После официального учреждения общине стала быстро расти и развиваться. В апреле 1890 г. построили домовую деревянную церковь Покровской женской общине. Иконостас привезли из станицы Кваркенской, а 30 апреля церковь во имя Святой мученицы Параскевы освятили.

Параскевинская церковь представляла собой типичный восьмерик на четверике с боковыми рукавами, придающими плану крестообразную форму. Границы восьмерика завершаются двухскатными фронтонами. Венчал храм низкий шатер с маковкой на восьмигранной шее. На крестообразных рукавах также были установлены четыре небольших куполка. Куполок меньших размеров венчал алтарь храма. Здание стилистически нейтрально.

В октябре 1890 г. при общине открылась школа грамотности для девочек. В учительницы этой школы допущена казачья дочь, девица Варвара Пащенкова.

В это время, хотя и недолго, настоятельницей общине была Евпраксия, а в 1894 г. ее сменила монахиня Евлампия.

Продолжение следует.

Новости - факты - события

ЧИСЛО НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ, ЗА ХРИСТА ПОСТРАДАВШИХ, ПРЕВЫСИЛО 31000 ЧЕЛОВЕК

МОСКВА. Количество храмов в Русской Православной Церкви уже более 10 лет увеличивается примерно так же, как число ученых новомучеников, на 1,5–2 тысячи в год, отмечают на Кафедре информатики Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета (ПСТГУ).

Сегодня общее число приходов РПЦ составляет 27 942, монастырей – 732. Русская Зарубежная Церковь, с которой состоялось объединение в мае 2007 г. имеет 400 приходов и 20 монастырей в 40 странах мира. Таким образом, число приходов в Русской Церкви в целом – более 28 300, кроме того, действуют 750 монастырей, что примерно соответствует 31 000 храмов (если считать, что в монастырях в среднем по три храма).

При этом число имен в базе данных «Новомученики и исповедники, за Христа пострадавшие», которая составляется на Кафедре информатики ПСТГУ, превысило 31 000 человек. По оценкам зав. кафедрой проф. Н. Емельянова, еще можно собрать более 70 тысяч имен.

Это вдохновляет на напряженную работу по решению задачи, важной для Церкви и восстановления народной памяти. Необходимо не только проведение масштабных исторических исследований в основном по изучению архивов репрессивных органов, но и развитие работ по систематизации данных о пострадавших за веру и широкому представлению их в интернете.

НА ОСТРОВЕ АНЗЕР ВОССТАНОВЛЕН ХРАМ РАСПЯТИЯ ГОСПОДНЯ НА ГОРЕ ГОЛГОФЕ

АНЗЕР. Освящение восстановленного храма Распятия Господня на горе Голгофе на острове Анзер (самой высокой точке Соловецкого архипелага) стало знаковым событием для РПЦ и России, заявил викарий Патриарха Московского и всея Руси архиепископ Орехово-Зуевский Алексий.

Владыка совершил чин велико-го освящения храма, а также отслужил в нем Божественную литургию и молебен новомученикам и исповедникам Соловецким.

«Освящение этого храма на горе Голгофе, которую Сама Матерь Божия назвала Голгофой, – это знаковое событие российское и для Церкви, прежде всего. Здесь тысячи людей прошли путем подражания Христу, следуя за ним на Голгофу», – сказал архиепископ после богослужения.

Архиерей сказал, что современное поколение все больше отделяется от тех страшных времен, но необходимо помнить и сегодня подвиг людей, пострадавших здесь за веру, помнить о том, как трудно

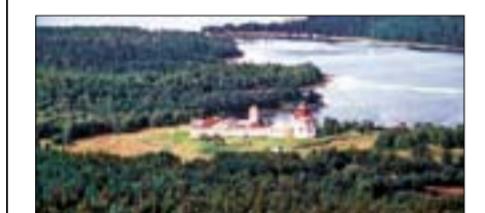
было соловецким мученикам заставить себя полюбить обидчиков, которые были их соотечественниками. По словам владыки Алексия, подножие горы усеяно костями многих соловецких мучеников.

По словам и.о. наместника Соловецкого монастыря архимандрита Мефодия, в основании храма тоже лежат частицы мощей новомучеников и исповедников соловецких.

Голгофо-Распятский скит на Анзере был основан преподобным Иовом с благословения архиепископа Варнавы в начале 18 века. По преданию, святой удостоился особого откровения Богородицы, указавшей ему: «Эта гора отныне называется второй Голгофой; на ней будет устроена великая каменная церковь распятия Сына Мого и Господа и учредится скит... Я Сама буду посещать гору и пребуду с вами во веки».

В 1715 году на вершине горы была построена деревянная церковь Распятия Господня. К 1830 году на ее месте вырос новый, каменный храм.

В 1923 году, после закрытия Соловецкого монастыря, в Голгофо-Распятском скиту расположился стационар Соловецкого лагеря особого назначения, через который прошли сотни священнослужителей, иерархов-священников архиепископа Серафима (Самойловича), епископа Дамаскина (Педрик). Число больных в стационаре до-

стигало 300 человек, обращение с ними отличалось жестокостью. На склонах анзерской Голгофы расположены могилы многих тысяч людей, в том числе священников и архиереев. После упразднения Соловецкого лагеря Голгофо-Распятский скит долгое время пребывал в запустении. В 1967 году все постройки скита поступили в ведение Соловецкого музея-заповедника.

В 1994 году иконы Соловецкого монастыря впервые за 70 лет совершили в храме Распятия Господня богослужение. В 1999 году Святейший Патриарх Алексий II благословил возобновление монашеской жизни в анзерском ските.

В 2001 году при поддержке президента Владимира Путина, посетившего Соловецкий монастырь и Анзер, все памятники острова были переданы в бессрочное и безвозмездное пользование Русской Православной Церкви. В 2002 году территория острова, являющаяся частью государственного лесного фонда, была передана в безвозмездное пользование Голгофо-Распятскому скиту на 49 лет.

Храм Распятия Господня на Голгофе был восстановлен за несколько лет усилиями монастыря, с помощью благотворителей. Объем финансирования реставрационных работ на Анзере в 2002–2007 годах составил около 120 миллионов рублей, при этом из федерального бюджета было выделено 11 миллионов, а 109 миллионов дали благотворители.

АФОНСКИХ МОНАХОВ О ТРАГЕДИИ ИЗВЕСТИЛА РАСКАЧИВАЮЩАЯСЯ САМА ПО СЕБЕ ЛАМПАДА

МОСКВА. Серебряная лампада перед царскими вратами соборного храма Иверского монастыря на Афоне неожиданно начала раскачиваться в начале августа, незадолго до нападения грузинских войск на Чхинвала.

Как утверждают афонские монахи, лампада на протяжении уже многих веков начинает сама по себе качаться в канун больших потрясений и несчастий.

Лампада качалась и накануне нештативной войны в Израиле и землетрясения в Армении, а перед вводом американских войск в Ирак она раскачивалась так сильно, что из нее чуть не выплынуло масло.

Как только лампада начинает качаться, об этом сразу сообщают во все монастыри Святой Горы. Тогда священники и монахи усиленно молятся Божией Матери о милости и отведении беды.

Иверский монастырь, третий по значимости на Афоне, был основан в конце X века иконами-грузинами, происходившими из династии Багратионов. К XIX веку, вследствие политических переворотов на Кавказе, грузин в монастыре осталось очень мало, и управление общителью окончательно перешло в руки греков. Последний грузинский священник умер здесь еще в 1955 году.

ПОСТРАДАЛ ПАЛОМНИК, СОВЕРШАВШИЙ ПЕШЕЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО РОССИИ

МОСКВА. 60-летний Александр Садыков во время совершения пешего паломничества по России подвергся нападению под Екатеринбургом.

«Я шел по железной дороге, недалеко от Среднеуральска. Ко мне подошли четверо молодых людей, лет 16–18-ти. Сначала вроде нормально разговаривали, а потом они меня немного побили. Оказывается, им денег надо было. А откуда они у меня? Ну забрали рюкзак. А в нем весь мой нехитрый скэрп – теплые вещи, сапоги сменные, спальный мешок, плащ-палатка, котелок», – рассказал мужчина. Сейчас А. Садыков лежит в больнице. После побоев у него обострилась старая болезнь, и пришлось делать операцию. Паломник уже идет на поправку.

За 15 лет он прошел 70 тыс. километров, побывал во Владивостоке, на острове Русский, в Сергиевом Посаде, Карелии, Буденновске, Беслане, в Приднестровье. Ходит Александр всегда один, при этом в путь может отправиться как летом, так и зимой.

В этот раз он вышел из Енисейска (Красноярский край) в конце марта по благословению архиепископа Красноярского Антония, хотел дойти до Соловецких островов. Владыка напутствовал паломника, чтобы он обязательно зашел на Ганинью Яму и в Храм-на-Крови в Екатеринбурге, построенный на месте расстрела Царской семьи.

Александр живет в мужском скиту Красноярска почти два десятка лет. Младенцем его нашли в лесу, рос в детдоме, и уже тогда он постоянно сбежал, чтобы побывать вместе с монахами в скиту. Был женат, но супруга умерла. До того, как стать паломником, Александр 18 лет отработал в вагонном депо. Он жил в ведомственном общежитии, а когда уволился, чтобы посвятить себя Богу, комнату отобразил. «Небо, Бог – вот моя крыша над головой», – говорит Александр.

Главная мечта его жизни – ходить в Иерусалим, поклониться Гробу Господню. После выписки из больницы Александр планирует посетить Верхотурье и Дивеево и мечтает встретиться со Святейшим Патриархом Алексием II.

«У меня много знакомых архиепископов, все меня знают, помогают, чем могут. Я не раз встречался с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Очень хочу, чтобы он помог мне встретиться с Патриархом Алексием», – признался паломник.

Екатеринбург. 24–25 сентября, в дни памяти святого праведного Симеона Верхотурского, в Свердловской области вновь пустят бесплатную электричку для паломников по маршруту Екатеринбург–Верхотурье.

25 сентября Церковь отмечает праздник перенесения мощей святого праведного Симеона Верхотурского, который был канонизирован в 1694 году и до сих пор остается самым

почитаемым святым Урала. 25 сентября 1704 года мощи праведника были с почестями перенесены из Меркушино в Верхотурье, где и пребывали до начала ХХ века. При большевиках мощи были переданы в краеведческий музей и возвращены в Верхотурье 25 сентября 1991 года.

За 15 лет он прошел 70 тыс.

километров, побывал во Владивостоке,

на острове Русский, в Сергиевом

Посаде, Карелии, Буденновске,

Беслане, в Приднестровье. Ходит

Александр всегда один, при этом в

путь может отправиться как летом,

так и зимой.

СЛОВО О ВЕРЕ

Новости Оренбургской и Бузулукской епархии

№ 17 (263), сентябрь 2008 г.

Освящен первый храм Социально-миссионерского благочиния

Храм построен силами и на средства Союза «Корпорация Марков и К» по инициативе секретаря епархии иерея Евгения Сироткина, благочинного Социально-миссионерского округа иерея Александра Азаренкова, священников Социально-миссионерского благочиния Александра Ежова и Василия Гагаева. Затем в храме состоялась первая Божественная литургия.

Храм изображен в иконописной мастерской при храме св. вмч. Георгия Победоносца г. Орска (настоятель – священник Социально-миссионерского благочиния протоиерей Сергей Баранов). Кстати, иконы, написанные в этой мастерской, нашли свое место во многих храмах и монастырях России и зарубежья.

Храм на территории больницы теперь будет работать ежедневно. Богослужения – по субботам, воскресеньям и праздничным дням. Будут совершаться все церковные Таинства; по субботам – панихиды, по воскресеньям – молебны. Наставителем назначен иерей Александр Азаренков. В Оренбурге также планируется возведение церковных сооружений на территории областной больницы и больницы имени Пирогова.

29 августа освящен храм святого Великомученика Димитрия Солунского на территории Муниципальной городской клинической больницы скорой помощи №1 г. Оренбурга.

Подняты купола на храм в селе Григорьевка

В селе Григорьевка Соль-Илецкого района освящены кресты и подняты купола (главы) на строящийся храм Михаила Архангела. Чин освящения крестов совершили благочинный Соль-Илецкого округа протоиерей Леонид Антипов и иерей Александр Гольченко, настоятель храма Казанской иконы Божией Матери г. Соль-Илецка.

До октябрьского переворота в селе Григорьевка на этом месте стоял однокупольный Михаило-Архангеловский храм. В 1918 году он был сожжен, а построен детский сад. В 2004 году территорию бывшего детского сада с остатками строений передали созданной в селе приходской общины. Всего за полтора года храм был в основном построен на средства прихожан и благотворителей из числа уроженцев этого села. Киторы планируют также приобрести дом для священника, и тогда приход сможет ходатайствовать перед епархиальным священничеством о назначении настоятеля. Пока же окормление прихода будет поручено иероилю Александру Гольченко.

В поселке Сара освящен крест на месте бывшего храма

На праздник св. первоверховных апостолов Петра и Павла прихожане храма Святителя Николая Чудотворца (пос. Заречный г. Медногорска) выехали в пос. Сара Кувандыкского района и из молитвенного дома под колокольный звон крестным ходом прошли к месту бывшего Петропавловской церкви. Иерей Алексий Обухов, настоятель храма Святителя Николая Чудотворца, отслужил праздничный молебен с чином освящения новоосужденного креста. Присутствовавшие на молебне услышали рассказ о том, какими трудами их предки возводили Петропавловскую церковь. И когда узнали о том, что храм будет восстанавливаться, тут же откликнулись своими первыми пожертвованиями.

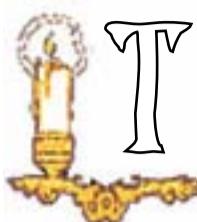

В районном центре Адамовка чтут православные традиции

Традиция установки поклонных крестов на Руси очень древняя. Первый такой крест, как гласит предание, был установлен на киевских горах самим апостолом Андреем Первозванным. Крест установился и всесобщиной при основании села, или при дороге для благословения путника, или в память о каком-то важном событии. Мог крест устанавливаться и одним человеком в знак совершения обета. Сейчас повсеместно происходит возрождение таких благочестивых обычая. Вот и в Адамовке решили поставить два поклонных креста: один на въезде в поселок со стороны Орска, а другой на выезде в сторону границы с Казахстаном. Как хорошо, когда путешествующие еще на подъезде к Адамовке будут уверены, что здесь живут православные люди. Для освящения крестов был выбран день празднования Провисхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. После Божественной литургии водосвятия прихожан храма Покрова Богородицы г. Адамовка 28 августа в день празднования Успения Пресвятой Богородицы. А по окончании литургии, преодолев 80 км грейдера, уже на поле четвертой бригады акционерного общества, мы отслужили молебен. В нем участвовали работники столовой и водители машин, которые перевозят наимолоченную пшеницу на ток. Вначале я волновался, что будет плохо слышно, ведь вокруг от ветра шумели налитые янтарным зерном колосья. Но удивительно, наоборот: слова молитвы звучали растекались по полю. Казалось, что колосья пшеницы склонились перед Господом, показывая, что они с радостью отдают людям весь насыщенный в них хлеб. В такие моменты ясно осознавал: как Господь любит нас, как дает «хлеб наш насыщенный», как помогает людям труда. Ведь из зерна этого получается и удивительно вкусный хлеб, и просфоры для службы Божьей.

Настоятель храма Покрова Богородицы г. Адамовка иерей Вячеслав КОЧКИН.

а теплая осень особо запомнилась мне в связи со следующим событием. Шел 1973 год. После службы в армии я сразу же начал иподиаконствовать у Святейшего Патриарха Пимена, который Милостью Божией скоро очень тепло и приветливо стал ко мне относиться. Описываемое событие непосредственно вытекает из этого обстоятельства.

Как-то после службы он подозвал меня к себе и сказал: "Я хочу дать тебе одно поручение, которое заключается в следующем. Некоторые прихожане передали мне желание одной женщины подарить Патриарху икону Казанской Божией Матери. Живет эта женщина за Москвой, а потому попрошу тебя съездить к ней и привезти мне эту икону".

Для меня, конечно, была большая радость в чем-либо помочь Святейшему, а потому я попросил благословения сразу же приступить к делу. В тот же день после обеда в патриархии я взял дежурную машину и поехал сначала в храм Пророка Илии, что в Обыденном переулке, встретился с духовной дочерью отца Владимира, которую я попросил сопровождать меня, ибо адреса той жертвовательницы я не знал. Получив благословение у отца Владимира, который, кстати, являлся и моим духовным отцом и был в курсе дела, мы отправились за город.

В те дни стояло "бабье лето". Проехаться в это время по Подмосковью, значит полюбоваться дивной красотой осенней природы. Было солнечно, и пожелтевшая листва бурных подмосковных лесов золотом встречала нашу машину. Скоро мы были уже в районе станции Удельная, где и проживала та женщина. Мы покатили по дачным улицам, на которых играло много детей. Наконец, мы оказались перед большим деревянным домом с обширным садовым участком. Было часов 5 вечера. Выйдя из машины, я с удовольствием вдохнул ароматный воздух и огляделся вокруг. "Дивны дела Твои, Господи..." - только и можно было что сказать. Деревья утопали в золоте, и сквозь них пробивало теплое осеннее солнышко.

Я заметил, что моя спутница несколько смущена. Она попросила меня немного погулять на улице или в саду, так как, хотя ее знакомая и говорила о намерении подарить

икону Патриарху, но навряд ли ждет нас сегодня, и что с иконой этой ей расстаться будет не совсем легко, ибо образ этот, намоленный столетиями, одно время был драгоценной семейной реликвией каких-то дворян, и перед ним обязательно совершились службы и молебны с акафистом. В настоящий момент это одна из любимых икон этой женщины. "Ее надо подготовить к нашему приходу", - сказала моя спутница.

была в прекрасном состоянии. Большая серебряная риза отливалась старинной какой-то особой эмалью, на которой была написана история этой иконы, и большими аметистами. Венчик весь был выложен из горного хрустала. Образ был в большом киоте размером примерно сантиметров восемьдесят на шестьдесят. Перед ним горела старинная лампада. Когда же я, наконец, увидел хозяйку этой комнаты и поздоровался, то был не-

одну. Как же я буду без Тебя-то?" Слова ее прерывались глубокими вздохами, и она постоянно клала перед иконой земные поклоны. "Дай я Тебя вытру, а то как же Ты пыльная пойдешь", - говорила старушка и протирала икону и киот чистой тряпкой. Потом она достала из какого-то сундука чистое белое полотенце и стала укрывать образ. Слова, которые она обращала к иконе, были настолько пропитаны теплом и лаской, что я был

глядя за что-нибудь зацепиться. И в тоже время у меня, как колокол, до сих пор звучат ее слова: "Да нешто я могу Ее нести? Богородица Сама пойдет, а уж я за Ней, стопочка в стопочку..." Произошло ли чудо на моих глазах, я не знаю, но я ясно чувствовал, что приобщился за какие-то десять минут к великой благодати, которая выражалась в предельно простой, но твердой вере и любви этой сгорбленной старушки. Я вырос в религиозной семье, с детства меня окружали иконы и молитвы, но такой любви к Первообразу, такой непосредственной беседы с Царицей Небесной я никогда не мог бы себе представить, и это тронуло меня до глубины души.

Старушка так и осталась стоять у калитки сада, смахивая рукой набежавшие слезы, пока наша машина не скрылась за поворотом.

Лишь постепенно я пришел в себя и ясно понял, что Господь сподобил меня приобщиться к великой благодатной силе нашего народа, которой является его вера. И это не было случайностью, ибо я только что начал заниматься в семинарии, где так часто суммой богословских знаний измеряется духовная зрелость человека. В тот момент я опять познал, что с Горним миром можно очень просто связаться, имея чистое сердце и крепкую веру. Хотя я и был только наблюдателем всего описанного, но я с полной уверенностью могу и сейчас сказать, что старушка поклонялась и лобызала не доску и краски, покрытые драгоценной ризой, а перед ней предстояла Самиа Владычица, наша Богородица, присутствие Которой я чувствовал, но по своей греховности и духовной слепоте не осязал вполне четко и ясно.

И в этот момент я услышал такое, чего никогда не ожидал. Старушка, как бы прочтя мои мысли, с укором взглянула на меня и сказала: "Да нешто я смею? Богородица Сама пойдет, а я уж только провожу Ее до калитки... Она вперед, а я, грешная, за Ней, стопочка в стопочку. Нешто я смею Ее носить?" - с укором повторила она, глядя на меня.

В

этот момент она с легкостью взяла огромный образ, который почти закрыл ее всю, и легко, тихонько пошла по темному коридору, по шаткой лестнице на улицу. Я был поражен, ведь икону-то я пытался поднимать и знал, насколько она тяжела. А старушка тем временем тихонько ступала по узкой тропинке под окнами, благоговейно держа образ на вытянутых руках.

Так она совершенно спокойно донесла икону до машины, где я помог ей поставить образ на заднее сиденье.

"Дай я Тебя хоть последний раз поцелую", - сказала женщина и стала класть на улице у машины земные поклоны.

В тот момент я переживал особые чувства. Ясного отчета себе я дать не мог, как эта чуть живая старушка пронесла такую тяжесть через весь сад, по такой тропинке, где и просто-то ходить опасно: мусор хрустит под ногами, того и

илюстрации. Икона Казанской Богоматери была передана мной Святейшему Патриарху с запиской, в коей написаны были имена для молитвенного поминовения последних обладателей этого образа. После незначительной реставрации ризы и живописи, образ был помещен в одном из центральных залов Патриархии, где и находится по сей день.

Епископ Сергей (Соколов)

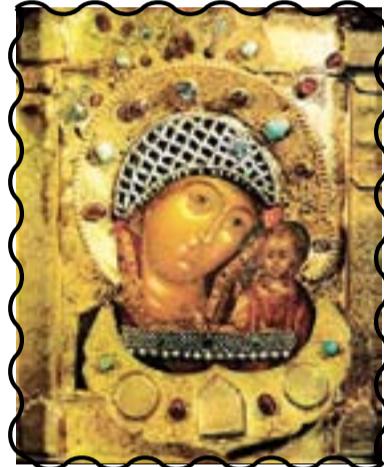
ИКОНА ПРЕСВАТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Признаюсь, я был настроен в этот момент далеко не скромно. "Выполняю личную просьбу Патриарха, - зудило у меня в голове, - а здесь еще может и не отадут икону, зря беспокоили, будет неприятность в патриархии". Но, с другой стороны, я был даже рад подольше задержаться здесь и насладиться красотой дачного Подмосковья. Я, конечно, вежливо согласился и пошел гулять по саду, увешанному спелыми яблоками и имеющему особый аромат от поздних цветов, которых было великое множество.

Прошло минут двадцать. К той двери в противоположном конце дома, куда скрылась моя провожатая, вела узенькая, заросшая зеленью, неровная тропинка.

Я еще немного подождал и уж было направился к той самой двери незваным гостем, как она открылась, и моя спутница дала мне знак войти. Я вошел по скрипевшей старой лестнице в совершенно темный коридорчик, где пахло керосином и сыростью, а оттуда попал в узенькую комнатку с одним окном. Здесь тоже было не очень-то светло - окно было засижено мухами, а на подоконнике стояло много каких-то предметов, которые загораживали свет. Когда я огляделся, то увидел, что комната очень маленькая. Слева от окна стоял стол, а на нем и над ним находилось множество икон. Они были самые различные, но все довольно простые и обветшалые. И лишь только в центре стола стоял большой образ Казанской Божией Матери. Его невозможно было не заметить, а потому я сразу же обратил на него внимание, даже забыв поздороваться с хозяйкой.

Я не знаток икон, а потому не пытался определить древность и ценность этой иконы. Скажу только одно, что она

сколько удивлен. Ею оказалась древняя, сгорбленная старушка лет восемидесяти, а то и больше. В полумраке комнаты я и не разглядел, как она одета, но помнится мне, что меня поразила бедность обстановки и невзрачность обитательницы этого жилья.

оя спутница стала представлять меня старушке, но той было явно не до меня. Постепенно я привык к обстановке и все внимание обратил на старушку. Моя спутница все пытаясь убедить ее, что такую икону ей держать опасно, что из-за нее могут ограбить и убить, и что-то в этом духе. Но старушка, как я видел, не слушала ее. Вообще для нее в тот момент в комнате как будто никого не было, а была лишь она да Богоматерь. Да, именно Самиа Богоматерь, ибо я видел, как она разговаривала с иконой, - как с живым человеком. На глазах ее были слезы, которые она смахивала своей жилистой скошшейся рукой, а сама постоянно смотрела на образ и говорила самые простые фразы.

Из ее слов я понял, что она прощается с иконой, как с живым человеком. "Милая моя, Матерь Божья, - говорила она, - не оставляй меня

поражен и молча наблюдал за всем происходящим. Старушка отдельно завернула старинную лампаду и отдала ее мне.

Но вот икона была обернута полотенцем, я помог женщины в этом, ибо икона была громоздкая. Я аккуратно хотел было взять образ, но в этот момент старушка как-то особо ревниво отстранила меня.

- Нет-нет, - сказала она.

- Но ведь она же тяжелая, - возразил я, недоумевая, неужели эта ветхая бабуля думает сама нести образ.

И в этот момент я услышал такое, чего никогда не ожидал. Старушка, как бы прочтя мои мысли, с укором взглянула на меня и сказала:

- Да нешто я смею? Богородица Сама пойдет, а я уж только провожу Ее до калитки... Она вперед, а я, грешная, за Ней, стопочка в стопочку. Нешто я смею Ее носить? - с укором повторила она, глядя на меня.

В этот момент она с легкостью взяла огромный образ, который почти закрыл ее всю, и легко, тихонько пошла по темному коридору, по шаткой лестнице на улицу. Я был поражен, ведь икону-то я пытался поднимать и знал, насколько она тяжела. А старушка тем временем тихонько ступала по узкой тропинке под окнами, благоговейно держа образ на вытянутых руках.

Так она совершенно спокойно донесла икону до машины, где я помог ей поставить образ на заднее сиденье.

"Дай я Тебя хоть последний раз поцелую", - сказала женщина и стала класть на улице у машины земные поклоны.

В тот момент я переживал особые чувства. Ясного отчета себе я дать не мог, как эта чуть живая старушка пронесла такую тяжесть через весь сад, по такой тропинке, где и просто-то ходить опасно: мусор хрустит под ногами, того и